

У 479
17

Акад. В. М. Бехтеревъ.

ВОПРОСЫ АЛКОГОЛИЗМА

И

мѣры борьбы съ его развитіемъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Я. Трей». Разъѣзжая, 43.
1912.

Вопросы алкоголизма и мѣры борьбы съ его развитіемъ *).

Акад. В. М. Бехтерева.

Мм. Гг.! Торжество, связанное съ открытіемъ въ Петербургѣ экспериментально-клиническаго Института по изученію алкоголизма, является въ сущности торжествомъ тѣхъ несчастныхъ, которые въ силу цѣлаго ряда жизненныхъ условій оказались жертвой страны, губящей ихъ физическія и духовныя силы.

Какъ извѣстно, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ пьянство не признавалось болѣзнью, оно считалось просто порокомъ, который зависитъ отъ доброй воли пьющаго. Но за послѣдній періодъ времени наука кореннымъ образомъ измѣнила свой взглядъ и пьянство или алкоголизмъ признается дѣйствительной и при томъ тяжелой болѣзнью, которая выражается въ рядѣ физическихъ и психическихъ признаковъ и которая требуетъ соответственнаго лѣченія. Этотъ взглядъ въ силу долго державшагося предубѣжденія общества противъ падшихъ подъ вліяніемъ жестокой отравы, однако, робко проникалъ въ дѣйствительную жизнь, и алкоголиковъ, поднятыхъ на улицѣ, еще до настоящаго времени ввергаютъ въ полицейскія ямы, а для алкоголиковъ, обращающихся за врачебною помощью въ сущности не было мѣста въ лѣчебныхъ учрежденіяхъ, если не считать кое-гдѣ существующихъ пріютовъ; лишь въ самое послѣднее время въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ изъ большихъ

*) Рѣчь, сказанная при открытіи экспериментально-клиническаго Института по изученію алкоголизма при Психо-Нейрологическомъ Институтѣ 6/у 1912 г.

центровъ начали устраивать т. наз. амбулаторіи. Постановка-же стаціонарнаго лѣченія алкоголиковъ до послѣдняго времени подвигалась впередъ, вообще говоря, крайне туго, въ силу чего еще въ 1906 г. Кіевскій Сѣздъ отечественныхъ психіатровъ въ засѣданіи подъ моимъ предсѣдательствомъ и по моей инициативѣ въ сознаніи того невозможнаго положенія, въ которомъ находилось тогда и находится еще понынѣ лѣченіе алкоголиковъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

Алкоголики, какъ больные, должны подлежать индивидуальному лѣченію всѣми признанными современной медициной наиболее пригодными для этого мѣрами, каковы суть: а) временныя убѣжища для лицъ, находящихся въ состояніи остраго опьяненія, амбулаторіи для алкоголиковъ, могущихъ пользоваться на ходу гипнозомъ и другими фізіотерапевтическими и фармацевтическими средствами, б) лѣчебницы для стаціонарныхъ больныхъ *).

Такимъ образомъ открытіе экспериментально-клиническаго Института по изученію алкоголизма, совмѣщающее въ себѣ и обширную амбулаторію, и лѣчебницу, рассчитанную на значительное число кроватей для коечныхъ больныхъ, является прямымъ осуществленіемъ постановленія 2-го Сѣзда отечественныхъ психіатровъ. Вмѣстѣ съ этимъ устанавливается новый этапъ въ дѣлѣ болѣе справедливаго отношенія со стороны общества и правительства къ больнымъ-алкоголикамъ, которые въ дѣйствительности больны не по своей волѣ и не по своей винѣ, а больны недугомъ, корни котораго лежатъ глубоко въ соціально-экономическихъ и наслѣдственно-индивидуальныхъ условіяхъ жизни современнаго человека.

Зло, именуемое алкоголизмомъ, такъ велико и такъ распространено, оно такъ подрываетъ производительныя силы населенія, что созданіе упомянутаго научно-лѣчебнаго учрежденія является давно назрѣвшимъ вопросомъ, ибо ясно для всѣхъ, что недугъ, о которомъ идетъ

*) См. Труды 2-го Сѣзда отечественныхъ психіатровъ. Кіевъ 1906 г. Эта революція въ болѣе полномъ видѣ приведена въ моемъ привѣтственномъ словѣ 1-му Сѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ. См. «Обозрѣніе Психіатріи», № 5, 1910 г.

рѣчь, давно уже выросъ въ большого гиганта и все еще продолжаетъ расти, вслѣдствіе чего борьба съ нимъ потребуетъ огромнаго напряженія научныхъ и общественныхъ силъ.

Къ тому-же экспериментально-клиническій Институтъ по изученію алкоголизма при Психо-Нейрологическомъ Институтѣ, отвѣчающій научно-практическимъ задачамъ послѣдняго, является учрежденіемъ, которое уже вполне оправдала сама жизнь, ибо еще задолго до его оффиціального открытія амбулаторія Института быстро стала наполняться больными, ищущими помощи, число которыхъ нынѣ ежедневно достигаетъ отъ 70 до 100 чел. и въ то же время въ палаты Института стремятся больные изъ самыхъ различныхъ мѣстностей Россіи, не исключая и наиболѣе удаленныхъ.

Необходимо особенно подчеркнуть то обстоятельство, что дѣло идетъ въ данномъ случаѣ объ открытіи не простой только лѣчебницы для алкоголиковъ съ амбулаторіей, а объ открытіи экспериментально-клиническаго учрежденія, значеніе котораго не ограничивается однимъ только амбулаторнымъ и стационарнымъ лѣченіемъ больныхъ, страдающихъ послѣдствіями алкоголизма. Являясь экспериментально-клиническимъ Институтомъ, снабженнымъ рядомъ лабораторій, это учрежденіе вмѣстѣ съ лѣченіемъ алкоголиковъ будетъ имѣть возможность научно изучать разнообразныя проявленія алкоголизма и одновременно изыскивать и разрабатывать новые способы лѣченія индивидуальнаго алкоголизма и въ то-же время устанавливать мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ общественнымъ зломъ.

Необходимо имѣть въ виду, что приемы лѣченія лицъ, пострадавшихъ отъ алкоголизма, составляютъ еще предметъ, требующій тщательной научной разработки. Въ этомъ вопросѣ, можно опредѣленно сказать, намѣчаются пока только первыя вѣхи, и впереди предвидится обширное поле для научныхъ изслѣдованій.

Что такое научное учрежденіе, какъ экспериментально-клиническій Институтъ, можетъ оказать существен-

ную пользу по отношенію къ изысканію способовъ лѣченія больныхъ-алкоголиковъ, доказываетъ, то, что недавно разработанное наукой лѣчение алкоголизма внушеніемъ и психо-терапіей, которое такъ широко стало примѣняться на практикѣ еще не можетъ считаться всесторонне выясненнымъ, ибо по однимъ авторамъ предпочтительнѣе примѣнять при алкоголизмѣ гипнотическое внушеніе [*Voisin* ¹⁾, *Рыбаковъ* ²⁾, *Stegmann* ³⁾, *Faretz* ⁴⁾ и др.], тогда какъ по другимъ—для лѣченія алкоголиковъ съ большей пользой должно дѣйствовать лишь внушеніе безъ усыпленія ⁵⁾, а по новѣйшимъ авторамъ т. наз. психо-терапія высшаго порядка (*Dubois* и др.) или даже психо-анализъ *Freud*'а. Съ другой стороны, одни авторы придаютъ большое значеніе въ лѣченіи алкоголизма психическимъ способамъ врачеванія, тогда какъ другіе не раздѣляютъ такого оптимизма въ отношеніи психическихъ способовъ лѣченія алкоголизма.

Очевидно, что въ этомъ вопросѣ необходимы еще новыя научныя изысканія, которыя и выяснятъ окончательно наибольшую цѣлесообразность той или другой лѣчебной мѣры при алкоголизмѣ. Съ другой стороны, извѣстно, что лишь нѣкоторая часть алкоголиковъ успѣшно лѣчится внушеніемъ и психо-терапіей, другая-же категорія ихъ особенно дипсоманы, гораздо труднѣе поддается лѣченію внушеніемъ съ желаемой прочностью результатовъ и нуждается въ изысканіи новыхъ способовъ лѣченія.

Между прочимъ, народъ давно хранитъ вѣру въ исцѣляющее значеніе отъ алкоголизма и отъ дипсоманіи физическихъ гезр. лѣкарственныхъ средствъ, и надо надѣяться, что они будутъ открыты наукой. И въ самомъ дѣлѣ одни-ли психическіе способы излѣчиваютъ алкоголизмъ? Вѣдь, алкоголизмъ есть общее пораженіе организма, сопровождающееся нарушеніемъ функцій не одной нервной системы, но и цѣлаго ряда другихъ органовъ, и та слабость воли, которая ведетъ по наклонной плоскости алкоголика, является продук-

томъ общаго пониженія функцій организма. Отсюда ясно, что укрѣпленіе организма вообще, исправленіе его нарушенныхъ функцій физическими способами должно служить и къ укрѣпленію ослабленной воли. Вотъ почему уже и нынѣ при лѣченіи алкоголиковъ мы пользуемся ничуть не исключительно только однимъ психическимъ способомъ лѣченія, но прибѣгаемъ обыкновенно къ сочетанному лѣченію ⁶⁾, примѣняя одновременно съ психо-терапіей и внушеніемъ и физическіе, укрѣпляющіе организмъ способы лѣченія и въ тоже время пользуясь лѣкарственными, тонизирующими и успокаивающими средствами.

Должно однако признать, что и въ примѣненіи физическихъ способовъ лѣченія по отношенію къ алкоголизму далеко еще не сказано послѣдняго слова. Какъ ни страннымъ можетъ показаться съ самаго начала, но представляется дѣйствительнымъ фактомъ то, что физическая и даже лѣкарственная терапія алкоголизма представляется гораздо менѣе разработанной, нежели психическая терапія, выступившая на борьбу съ алкоголизмомъ въ сравнительно недавнее время, и это, очевидно, потому, что изученіе физическихъ способовъ лѣченія требуетъ наблюденія надъ стаціонарными больными-алкоголиками въ клиническихъ учрежденіяхъ, а таковыхъ до настоящаго времени еще не имѣлось.

Между тѣмъ здѣсь, повидимому, возможна разработка лѣчебныхъ мѣропріятій на основахъ біо-химическихъ изслѣдованій. Такъ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Метальникова*, *Sinitzki'аго*, *Lüdke*, и *Carini*, *Abbt'a* и *Bergey'я* подѣ влияніемъ отравленія алкоголемъ обнаруживается между прочимъ уменьшеніе, а иногда даже исчезаніе компонента, подобно тому, какъ доказано это цѣлымъ рядомъ авторовъ и при анафилаксии.

Отсюда очевидно, что алкоголь обнаруживаетъ извѣстное влияніе на составъ кровяной сыворотки въ смыслѣ измѣненія условій дѣйствія защитныхъ противутѣлъ, столь важныхъ въ жизнедѣятельности организма.

Bruck ⁷⁾ предполагаетъ даже возникновеніе въ орга-

низмъ особыхъ сочетаній алкогольныхъ молекулъ вмѣстѣ съ бѣлковыми, которыя, какъ чуждые организму бѣлковые соединенія, способны вызвать у животныхъ состоянія анафилаксіи.

Какъ извѣстно, по отношенію къ лицамъ, представляющимъ непереносимость или т. наз. идіосинкразію къ различнымъ веществамъ, напр., іодоформу, іоду, брому и хинину, нынѣ доказано, что послѣ впрыскиванія ихъ сыворотки животнымъ у послѣднихъ вызывается состояніе повышенной чувствительности, resp. «непереносимости» или т. наз. пассивной анафилаксіи по отношенію къ тѣмъ-же веществамъ.

Въ моей лабораторіи д-рами *Мануйловымъ* и *Зборомирскимъ* доказано, что и въ случаяхъ хроническаго алкоголизма, когда вызывается какъ-бы экспериментальнымъ путемъ повышенная чувствительность или идіосинкразія къ алкоголю, вызывающему въ такихъ случаяхъ уже въ малыхъ дозахъ сильное, иногда даже патологическое опьяненіе, обнаруживаются подобныя-же явленія: если кроликамъ или морскимъ свинкамъ впрыснуть сыворотку алкоголиковъ, то вслѣдъ за этимъ въ теченіи нѣкотораго времени уже впрыскиваніе небольшихъ дозъ алкоголя, легко переносимыхъ повѣрочными животными, вызываетъ у нихъ тяжелыя явленія и даже смерть.

Эти данныя такимъ образомъ открываютъ надежды для возможнаго расширенія способовъ лѣченія хроническаго алкоголизма въ смыслѣ примѣненія къ нему совершенно новыхъ методовъ.

Но не одной только научной разработкой вопросовъ, касающихся условій развитія, проявленія и лѣченія алкоголизма, можетъ и долженъ оказать пользу нашей родинѣ открываемый Институтъ. Есть и другая важная сторона его дѣятельности, состоящая въ болѣе близкомъ ознакомленіи врачей со способами борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ и осуществляемая въ клиникѣ и амбулаторіи экспериментально-клиническаго Института по изученію алкоголизма.

Представляя собою научно-лѣчебное учрежденіе, Институтъ будетъ привлекать молодыхъ врачей, которые здѣсь будутъ практически научаться лѣченію алкоголизма, какъ путемъ внушенія и психо-терапии, такъ и путемъ другихъ физическихъ способовъ лѣченія. Это дастъ возможность образовывать кадры врачей, которые, разсѣиваясь по провинціи, будутъ во всеоружіи научнаго опыта продолжать дѣло врачеванія алкоголизма по нашимъ провинціальнымъ городамъ и селамъ, а это не можетъ не сказаться оздоравливающимъ образомъ и на нашу провинцію,—тѣмъ болѣе, что психическое врачеваніе алкоголизма немыслимо безъ нравственнаго перевоспитанія личности, что естественно влечетъ за собою образованіе общества трезвости.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что экспериментально-клинический Институтъ по изученію алкоголизма ставитъ себѣ дѣлью распространеніе идей трезвости путемъ соотвѣтствующихъ Курсовъ и лекцій. Въ этомъ отношеніи и устройство Института въ связи съ высшимъ учено-учебнымъ учрежденіемъ, которымъ является Психо-Нейрологическій Институтъ, обезпечиваетъ не только полную аутономность, планомѣрность и разносторонность научной разработки вопросовъ алкоголизма, но и даетъ возможность осуществить пропаганду воздержанія и трезвости путемъ лекцій въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ въ числѣ другихъ медицинскій и педагогическій факультеты. Начатыя уже съ февраля нынѣшняго года въ Психо-Нейрологическомъ Институтѣ лекціи по алкоголизму, привлекающія большое число слушателей, являются, сколько намъ извѣстно, 1-ымъ опытомъ этого рода въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Нужно пожелать, чтобы этому опыту послѣдовали и другія высшія учебныя заведенія. Необходимо, чтобы въ каждомъ изъ нихъ читался хотя-бы частный курсъ по вопросамъ алкоголизма и вреда, истекающаго отъ употребленія алкоголя въ отношеніи здоровья населенія.

Не менѣе важна организациія соотвѣтствующихъ крат-

кихъ Курсовъ по алкоголизму на урокахъ гигиѣны и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ и въ народныхъ школахъ и въ городскихъ училищахъ.

Вопросъ объ устройствѣ чтеній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ народныхъ школахъ представляетъ чрезвычайно важнымъ для нашей страны.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., во Франціи и въ Америкѣ, для учебныхъ заведеній этотъ вопросъ, сколько извѣстно, уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и остается пожелать, чтобы и у насъ этотъ вопросъ получилъ благопріятное разрѣшеніе и не по отношенію только къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, но и къ народнымъ школамъ и городскимъ училищамъ, дабы этимъ путемъ понятія о вредѣ алкоголя проникали въ толщу народныхъ массъ, которыя какъ разъ наиболѣе страдаютъ отъ алкоголизма.

Но важнѣе всего то, что съ устройствомъ экспериментально-клиническаго Института по изученію алкоголизма является возможность разработки и установленія раціональныхъ мѣръ для возможнаго ограниченія развитія алкоголизма въ странѣ.

Въ такомъ вопросѣ, какъ потребленіе алкоголя населеніемъ, нельзя обойтись безъ научнаго освѣщенія. При этомъ, какъ ни важна вообще борьба съ развившимся недугомъ, нельзя упускать изъ вида, что разработка предохранительныхъ профилактическихъ мѣръ борьбы съ губительнымъ вліяніемъ алкоголя и съ его распространеніемъ представляется дѣломъ наиболѣе существеннымъ и важнымъ, не терпящимъ отлагательства. Но, чтобы вести эту борьбу съ угрожающимъ и уже опаснымъ распространеніемъ алкоголя въ населеніи, необходимо ясно отдавать себѣ отчетъ въ томъ вліяніи, которое оказываетъ алкоголь на организмъ, въ чемъ заключается его вредъ и чѣмъ собственно обуславливается склонность къ потребленію алкоголя.

Для этой цѣли на ряду съ лѣчебной частью Института при немъ устраивается статистическій отдѣлъ и рядъ лабораторій, въ которыхъ путемъ соотвѣтствен-

ныхъ изслѣдованій будутъ даваться отвѣты на вопросы, выдвигаемые силою вещей при осуществленіи практическихъ мѣръ борьбы съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи и съ искорененіемъ алкоголизма.

Какъ извѣстно, нынѣ нѣкоторыми изъ видныхъ научныхъ дѣятелей выдвигается вопросъ не только о полезныхъ, но даже, какъ иные говорятъ, «питательныхъ» свойствахъ алкоголя, хотя, повидимому, правильнѣе въ этомъ случаѣ говорить о калорическихъ свойствахъ алкоголя. Вопросъ этотъ, однако, сильно затемняется той страстностью, съ которой обсуждается вопросъ о значеніи алкоголя вообще, такъ какъ съ потребленіемъ алкоголя населеніемъ, переходящимъ нерѣдко въ злоупотребленіе, связывается неизбѣжнымъ образомъ нравственная и социальная сторона дѣла. Эта страстность имѣетъ уже историческую давность, ибо вскорѣ послѣ выдѣленія почти безводнаго алкоголя бенедиктинскимъ монахомъ *Valentinus*’омъ хвалебные гимны новому продукту сводились къ тому, что спиртъ разсматривался, какъ продуктъ, способный разслабленнаго старца сдѣлать снова юнымъ и являющійся для человѣчества источникомъ новой жизни.

Но съ тѣхъ поръ, какъ распространеніе алкоголя въ населеніи стало приводить къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, началась страстная борьба противъ алкоголя, которая въ настоящее время приняла общественный характеръ. Поэтому нынѣ говорить не только о питательныхъ, но даже о какихъ-либо калорическихъ свойствахъ алкоголя при употребленіи его въ умѣренныхъ количествахъ почти не представляется возможнымъ, не возбуждая страстныхъ нападокъ въ поддержкѣ пьянства, въ борьбѣ противъ Обществъ трезвости и т. п. Эти страстные заявленія объ алкоголѣ, какъ сильнѣйшемъ ядѣ, имѣютъ свое значеніе для проповѣди: они привлекаютъ умы, возбуждаютъ страсти и нельзя не признать ихъ благотѣльнаго вліянія, когда рѣчь идетъ о необходимости воздѣйствія на населеніе противъ потребленія алкоголя, но они не выясняютъ истины, между тѣмъ

основы знанія вездѣ и всюду составляютъ результаты спокойнаго и безстрастнаго изученія предмета.

Я не имѣю здѣсь возможности углубляться въ многочисленный рядъ изслѣдованій по этому вопросу, начатыхъ еще въ 1-ой половинѣ прошедшаго 100-лѣтія, но необходимо имѣть въ виду, что вопросъ о судьбѣ алкоголя въ организмѣ до сихъ поръ еще служить предметомъ многочисленныхъ спеціальныхъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе, однако, на основаніи существующихъ данныхъ можно считать установленнымъ, что постоянное ежедневное потребленіе спиртныхъ напитковъ не можетъ быть оправдано путемъ научныхъ изслѣдованій, вслѣдствіе чего распространенная въ извѣстныхъ кругахъ привычка, состоящая въ неизбѣжныхъ возліаніяхъ за столомъ и извѣстная подъ названіемъ «буржуазнаго» алкоголизма, должна быть безусловно осуждаема.

Какъ-бы вообще ни смотрѣть на дѣйствіе алкоголя на организмъ при умѣренномъ его потребленіи, какія-бы противурѣчія ни имѣлись между учеными по этому поводу, какъ-бы ни подсчитывались одними изъ нихъ положительныя стороны дѣйствія умѣренныхъ или малыхъ дозъ алкоголя, потребляемаго, какъ вкусовое вещество и обладающаго, какъ извѣстно, большими калорическими свойствами (изъ позднѣйшихъ авторовъ укажу на работу профф. *Лихачева* и *Авророва*), несомнѣнными бактерицидными качествами, оживляющимъ вліяніемъ на кровообращеніе, особенно периферическое въ виду расширенія сосудовъ, и возбуждающимъ дѣйствіемъ на желудочное и панкреатическое сокоотдѣленіе и на двигательную способность желудка, а, слѣд., и на перевариваемость пищевыхъ веществъ, по нѣкоторымъ-же авторамъ, будто-бы даже обладающимъ въ умѣренныхъ дозахъ и пищевыми достоинствами (*Neumann, Atfater* и *Benedict, Duclaux* и др.), какъ-бы, съ другой стороны, ни выдвигались иными авторами отрицательныя стороны дѣйствія даже малыхъ дозъ алкоголя, признаваемого ими протоплазматическимъ ядомъ, приводящимъ

къ распаду тканей (*Karsovitz, Laitinen* и др.) и къ пораженію различныхъ органовъ, вредно вліяющимъ на умственные способности (*Kraepelin, Aschaffenburg, Reiss* и др.), ослабляющимъ организмъ вообще и мышечную его работу, а равно и воспроизводительныя способности въ частности (*Laitinen* и др.),—безспорно для всѣхъ вредное вліяніе алкоголя на организмъ при сколько-нибудь неумѣреннымъ его потребленіи.

Съ другой стороны, безспорно, что алкоголь является наркотическимъ веществомъ, каковому свойству алкоголь главнымъ образомъ и обязанъ своимъ распространеніемъ. Здѣсь, конечно, рѣчь идетъ не о располагающемъ ко сну дѣйствіи алкоголя, которымъ иногда приходится пользоваться въ медицинѣ, а о томъ своеобразномъ его свойствѣ, благодаря которому устраняется съ особенной легкостью мрачное, гнетущее настроеніе уже подъ вліяніемъ болѣе или менѣе умѣренныхъ дозъ алкоголя.

Но у лицъ, постоянно потребляющихъ спиртные напитки, недостатокъ послѣднихъ уже самъ по себѣ вызываетъ душевное нерасположеніе, которое устраняется только новымъ пріемомъ алкогольных напитковъ. Но и для лицъ, не привычныхъ къ вину, потребленіе алкоголя, какъ наркотическаго вещества, оказывается не безразличнымъ даже въ умѣренныхъ количествахъ. Всякому должно быть понятно, что угнетенное настроеніе, являясь чаще всего результатомъ неблагоприятныхъ психическихъ воздѣйствій, сильнаго физическаго утомленія, душной атмосферы, долговременнаго мрака и т. п., служитъ выраженіемъ опредѣленныхъ измѣненій кровообращенія и обмѣна веществъ подобно тому, какъ извѣстное въ психіатріи меланхолическое состояніе сопутствуется и обусловливается опредѣленными нарушениями кровообращенія и обмѣна. Повидимому, алкоголь даже въ умѣренныхъ дозахъ въ состояніи временно измѣнять эти невыгодныя условія кровообращенія и обмѣна, устраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и гнетущее настроеніе.

Такъ какъ, съ другой стороны, послѣднее является крайне мучительнымъ состояніемъ, которое обезцѣниваетъ жизнь и приводитъ нерѣдко человѣка къ мысли о самоубійствѣ, то ясно, что вышеуказанное свойство алкоголя временно облегчать и устранять гнетущее настроеніе и объясняетъ намъ ту притягательную силу, которой обладаетъ алкоголь для иныхъ людей. Какъ всякій другой наркозъ оказываетъ рѣзкое вліяніе своимъ угнетающимъ нервную впечатлительность дѣйствіемъ, не смотря на невыгодныя стороны его вліянія въ другихъ отношеніяхъ, такъ и алкоголь, давая кажущееся успокоеніе, неудержимо влечетъ къ себѣ человѣка, когда онъ отягченъ непосильнымъ трудомъ и когда онъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условій подвергается состоянію самоотравленія, субъективно выражающемуся чувствомъ душевной тоски и муки.

Но здѣсь-то и сказывается коварство этого мнимаго цѣлителя, какъ всякаго наркотическаго вещества. Оказавъ временно благопріятное вліяніе на настроеніе, онъ проявляетъ для человѣка, живущаго въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, свою притягательную силу съ поразительною настойчивостью, а такъ какъ вслѣдствіе привычки дозы его со временемъ приходится увеличивать для полученія того-же эффекта, то дѣло естественнымъ путемъ доходить до злоупотребленія, всегда губительно дѣйствующаго на организмъ.

Отсюда ясно, почему алкоголь, этотъ коварный искушитель и своеобразный обманщикъ влечетъ человѣка, особенно находящагося въ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, а также и неуравновѣшенныхъ лицъ къ постоянному его потребленію, постепенно переходящему границы умѣренности, чѣмъ и обусловливается особенно вредное его вліяніе на организмъ, порождая развитіе, т. наз., алкоголизма со всѣми его біологическими и общественно-экономическими послѣдствіями. Вмѣстѣ съ этимъ, очевидно, почему алкоголь не такъ легко можетъ быть вычеркнутъ изъ обихода жизни современнаго чело-

вѣщества, столь сложной и кипучей, гдѣ наркотическій дѣятель не можетъ не играть иногда даже рѣшающей роли.

Тѣмъ не менѣе, зло, происходящее отъ неумѣреннаго потребленія алкоголя такъ велико, что необходима самая настойчивая и упорная борьба съ широкимъ распространеніемъ алкоголя въ населеніи и въ особенности съ неумѣреннымъ потребленіемъ алкоголя.

Нынѣ уже нельзя закрывать глазъ предъ тѣмъ грознымъ фактомъ, что алкоголизація населенія Россіи въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ 10-лѣтій достигла такой степени, что давно уже вопіетъ о себѣ. Зло, извѣстное подъ названіемъ алкоголизма, имѣетъ огромное государственное значеніе, ибо опредѣленно можно сказать, что вмѣстѣ съ развитіемъ алкоголизма понижается въ странѣ какъ физическая, такъ и умственная энергія и трудоспособность населенія, вслѣдствіе чего ослабляются экономическія силы страны и вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ его нравственность, что выражается увеличеніемъ числа преступленій⁸⁾. Статистическія данныя показываютъ, что въ общемъ не менѣе $\frac{1}{2}$, а по многимъ авторамъ даже значительно болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ преступленій относится на счетъ алкоголя. Наконецъ, поражая нервную систему, алкоголизмъ обуславливаетъ развитіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней⁹⁾.

Я повторю здѣсь то, что мною уже говорилось по этому поводу при открытіи 1-го Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

«Статистика даетъ ужасныя цифры въ смыслѣ зависимости развитія душевныхъ болѣзней отъ алкоголя, при чемъ здѣсь мы встрѣчаемся съ 2-мя важными способами вліянія алкоголя: съ одной стороны, вліяніе его на вырожденіе населенія, косвенно отражающееся и на развитіи нервныхъ и душевныхъ болѣзней и съ другой—непосредственное вліяніе его на населеніе, приводящее непосредственнымъ путемъ къ развитію душевныхъ и нервныхъ болѣзней. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ общую сумму зла, приносимаго алкоголемъ, трудно вообще переоцнить» (См. Труды 1-го Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ и «Обозр. психіатріи», № 5, 1910 г.).

Такимъ образомъ бѣдность и преступность, съ одной стороны, и развитіе нервныхъ и душевныхъ болѣзней,

съ другой, — во гь доказанныя современной наукой гибельныя послѣдствія алкоголизма, которыя заставляютъ говорить о себѣ и въ Обществахъ, и на Съѣздахъ, и въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Размѣры зла увеличиваются еще тѣмъ, что алкоголизмъ является болѣзнью, поражающей воспроизводительныя способности человѣка и приводящей къ вырожденію потомства. Такимъ образомъ здѣсь дѣло идетъ о такомъ злѣ, которое глубоко проникаетъ въ природу организма, отражаясь въ потомствѣ ослабленіемъ физической и въ особенности нервно-психической организаціи, и въ то-же время путемъ огрубенія нравовъ отражается на воспитаніи потомства, дѣйствуя разрушительнымъ образомъ на семью и на нравственныя и физическія силы подростостающаго поколѣнія.

Вотъ почему закрывать глаза на развитіе алкоголизма въ населеніи—это значитъ дать безмѣрно развиваться столь тяжелому социальному злу, которое уже нынѣ не только обезсиливаетъ населеніе и экономически, и морально, но и готовитъ для страны ослабленное во всѣхъ отношеніяхъ потомство.

Картину этого зла было-бы не трудно представить въ рядѣ цифръ и еще легче нарисовать картину развращенія, вносимаго алкоголизмомъ въ населеніе, но это уже вопросы до такой степени очевидныя для всѣхъ, что врядъ-ли еще кого-либо въ этомъ отношеніи надо убѣждать. Тотъ, кто утѣшаетъ себя тѣмъ, что Россія далеко не 1-ая въ мірѣ страна по количеству выпиваемаго безводнаго алкоголя, дѣлаетъ рѣшительно грубую ошибку, забывая или упуская изъ виду, что количество выпиваемаго спирта—это одна сторона, а способы потребленія продукта составляютъ другую сторону зла. Уже давно выяснено, что крѣпость напитка въ этомъ отношеніи играетъ большую роль. Въ указанномъ отношеніи мы находимся въ условіяхъ гораздо менѣе благоприятныхъ, нежели наши западные сосѣди, которые въ большинствѣ пьютъ болѣе слабыя алкогольныя напитки—главнымъ образомъ пиво и виноградное вино.

Есть основаніе думать, что алкогольные напитки естественнаго броженія обнаруживаютъ вообще болѣе слабое воздѣйствіе на организмъ, нежели алкогольные напитки, приготовляемые путемъ дистилляціи.

Но и самый способъ потребленія алкоголя въ нашихъ условіяхъ представляетъ собою много невыгодныхъ сторонъ, ибо питье водки большими порціями, часто безъ закуски и даже на голодный желудокъ, какъ это практикуется у насъ сплошь и рядомъ, представляется значительно болѣе вреднымъ, нежели потребленіе одинаковаго количества алкоголя въ расчетѣ на каждую душу населенія, но при другихъ условіяхъ. Въ смыслѣ вреднаго вліянія алкоголя большая разница, будетъ-ли потребленіе алкоголя происходить въ сильно разбавленномъ видѣ и раздѣльными порціями или-же алкоголь принимается въ болѣе концентрированномъ видѣ и большими порціями заразъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ вредныя свойства алкоголя выступаютъ съ особенной силою. Съ другой стороны, цѣлымъ рядомъ научныхъ данныхъ доказано, что алкоголь при голодномъ состояніи дѣйствуетъ гораздо губительнѣе, нежели при сытомъ желудкѣ.

Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что благодаря нашимъ климатическимъ условіямъ потребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ въ теченіи большей части года происходитъ въ жилищахъ, а не на открытомъ воздухѣ, гдѣ газовый обмѣнъ совершается много дѣятельнѣе и обусловливаетъ тѣмъ самымъ болѣе переносливостъ къ спиртнымъ напиткамъ.

Если принять во вниманіе всѣ вышеуказанныя данныя, то не трудно видѣть, что положеніе Россіи, не смотря на то, что она занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣсто среди государствъ Европы по количеству выпиваемаго спирта, представляется крайне тяжелымъ и уже давно требуетъ настойчивыхъ мѣропріятій къ оздоровленію населенія отъ губительнаго алкоголизма. Вотъ почему для Россіи нужны самыя энергичныя государ-

ственные и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

Какіе-же способы можетъ указать наука для возможнаго ослабленія вреднаго дѣйствія алкоголя на организмъ вообще и развитія алкоголизма въ населеніи?

При сознаніи вреда алкоголизма необходимо было бы думать прежде всего и съ самаго начала о полномъ его изъятіи изъ свободной продажи населенію. И дѣйствительно, когда былъ сознанъ вредъ, истекающій отъ злоупотребленія алкоголемъ и его распространенія въ населеніи, началась проповѣдь полного воздержанія, берущая начало еще съ 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Постепенно распространяясь, эта проповѣдь привела къ тому, что въ нѣкоторыхъ странахъ захватила и законодательныя круги, вслѣдствіе чего еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія нѣсколько штатовъ Сѣверной Америки установили законодательнымъ путемъ воспрещеніе какъ производства, такъ и торговли крѣпкими напитками.

Далѣе, нѣсколько лѣтъ назадъ финляндскій Сеймъ провелъ законопроектъ о воспрещеніи въ предѣлахъ Финляндіи производства и продажи всякихъ крѣпкихъ напитковъ. Такой-же законъ введенъ въ Исландіи.

Въ 1908 г. проектъ подобнаго-же закона одобренъ Совѣтомъ министровъ въ Швеціи и, наконецъ, недавно большинство голосовъ народнаго представительства высказалось за введеніе запретительнаго закона по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ въ Новой Зеландіи.

Однако еще не окончательно выяснено, въ какой мѣрѣ запретительная система безъ соотвѣтствующей подготовки населенія приносить свои плоды. Есть по крайней мѣрѣ указанія, что, будучи проведена безъ предшествующихъ мѣропріятій, ослабляющихъ потребленіе алкоголя въ странѣ, она не приводитъ къ желаемымъ результатамъ.

Такъ, запретительная система въ Америкѣ, охватившая большое число штатовъ, по взгляду однихъ будто-

бы не привела къ должнымъ послѣдствіямъ *), по взгляду-же другихъ—она будто-бы все-же сказалась благопріятными послѣдствіями.

Съ другой стороны, скандинавскія государства и безъ запретительной системы достигли благодѣтельныхъ результатовъ въ отношеніи распространеніи алкоголя и тѣмъ самымъ подготовили страну къ проведенію запретительныхъ мѣръ, которые въ этомъ случаѣ и могутъ сказаться благодѣтельными послѣдствіями. Какъ вообще ни относиться къ этому вопросу съ точки зрѣнія имѣющихся данныхъ, все-же трудно вѣрится при настоящемъ положеніи вещей въ значеніе у насъ полицейскихъ мѣропріятій и контроля нашихъ урядниковъ, призванныхъ слѣдить за устраненіемъ тайной продажи напитковъ. Съ другой стороны, многіе изъ современныхъ юристовъ, какъ извѣстно, сомнѣваются даже и въ значеніи мѣръ репрессіи по отношенію къ вопросу объ ограниченіи числа преступленій. Можетъ-ли быть поэтому иначе съ тайнымъ производствомъ и продажей алкогольныхъ напитковъ при введеніи запретительной системы безъ предшествующихъ оздоравливающихъ мѣръ.

Примѣромъ можетъ служить производство и распространеніе кумышки среди вотяковъ и бузы въ восточныхъ окраинахъ Россіи, которое, не смотря на строгое преслѣдованіе закона, до сихъ поръ не могло быть устранено никакими усиліями властей.

Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, оказала-бы большае вліяніе на населеніе проповѣдь вреда алкоголя и проповѣдь воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, ибо внѣ всякаго сомнѣнія, страстная проповѣдь о вредѣ пьянства, столь очевидномъ для всѣхъ, вообще можетъ оказывать моральное вліяніе на населеніе.

Но, если проповѣдь полного воздержанія должна быть раньше и прежде всего, то все-же можно-ли требовать такого воздержанія, какъ подвижничество, отъ

*) Конспектъ отчета чин. особ. пор. Мин. Фин. А. Б. Скаржинскаго по командировкѣ въ С. Амер. Соед. Штаты для изученія вопроса о постановкѣ питейнаго дѣла. 1909 г.

всѣхъ и можно-ли, съ другой стороны, сомнѣваться въ томъ, что подвижничество въ массѣ неосуществимо? Вотъ почему, признавая особенно важной проповѣдь полного воздержанія и пользуясь при лѣченіи алкоголиковъ уже въ теченіи многихъ лѣтъ внушеніемъ именно въ смыслѣ немедленнаго и полного воздержанія ихъ отъ алкоголя, я все-же думаю, что центръ тяжести возможно благопріятнаго разрѣшенія вопроса объ алкоголизмѣ въ населеніи, по крайней мѣрѣ при настоящемъ положеніи дѣла у насъ въ Россіи, заключается не въ одномъ только проповѣдничествѣ абстинентизма или воздержанія отъ алкоголя, которое, повторяю, безусловно полезно и въ извѣстныхъ случаяхъ приносить свои плоды, но одновременно и въ самой упорной и энергичной борьбѣ съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи и съ развитіемъ въ немъ алкоголизма путемъ научно-выясненныхъ мѣропріятій *), чѣмъ постепенно и можетъ быть подготовлена страна къ изъятію алкоголя изъ вольной продажи **).

Борьба эта должна вестись планомерно подъ руководствомъ вырабатываемыхъ наукою данныхъ. Такъ наука прежде всего должна выяснить цѣлесообразность запретительныхъ мѣръ и какихъ именно; наука-же, руководясь статистическими и иными данными, должна указать, какъ лучше проводить эти мѣры, въ какомъ порядкѣ и въ какой послѣдовательности, дабы онѣ оказались наиболѣе цѣлесообразными.

Далѣе въ цѣляхъ ограниченія алкоголизма подсказывается прежде всего одна важная мѣра, которая прак-

*) Въ этомъ пунктѣ я нахожу согласіе своихъ взглядовъ со взглядами проф. Д. А. Дриля, по словамъ котораго «усиленное движеніе (въ пользу трезвости) достигнетъ въ концѣ концовъ успѣха, но только благодаря тому, что оно изслѣдуетъ и знакомится съ глубокими причинами массоваго алкоголизма».

**) См. мою рѣчь на 3-мъ Съѣздѣ отечеств. психіатровъ, подъ заглавіемъ «Вопросы нервно-психическаго здоровья въ населеніи Россіи» въ Трудахъ этого Съѣзда и въ отд. изд. Спб. 1911 г., стр. 22.

тически легко осуществима и къ тому-же безъ особыхъ финансовыхъ потрясеній— это немедленное-же пониженіе крѣпости имѣющихся въ продажѣ спиртныхъ напитковъ искусственной обработки. Собственно весь ужасъ современной алкоголизаци населенія обусловливается главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что предлагается населенію водка значительной крѣпости, которая уже въ относительно небольшихъ порціяхъ, благодаря значительной концентраціи спирта, дѣйствуетъ крайне губительно на здоровье населенія, особенно при потребленіи на голодный желудокъ. Мы уже знаемъ, что чѣмъ концентрированнѣе алкоголь, тѣмъ губительнѣе онъ дѣйствуетъ на организмъ.

Слабые алкогольные напитки, особенно-же напитки естественнаго броженія, вообще говоря, не влекутъ за собою столь пагубнаго развитія алкоголизма, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе разведенія алкоголя въ большемъ количествѣ воды, благодаря чему отравленіе никогда не можетъ воздѣйствовать столь остро, какъ при потребленіи крѣпкихъ напитковъ.

Въ этомъ отношеніи можно исторически прослѣдить, что развитіе алкоголизма въ населеніи Россіи началось въ особенно сильной степени съ тѣхъ поръ, какъ стали выдѣлываться крѣпкіе спиртные напитки путемъ дистилляціи алкоголя. Хотя и прежніе меды, пива и квасы могли опьянять человѣка, но при нихъ дѣйствіе алкоголя умѣрялось большимъ разведеніемъ, вслѣдствіе чего защищался прежде всего отъ катарральныхъ пораженій желудочно-кишечный трактъ, т. е. та печь, которая тѣмъ лучше топить, чѣмъ болѣе она исправна; съ другой стороны, наркотическій ядъ, благодаря разведенію и въ кровь поступалъ лишь постепенно и въ меньшей концентраціи, а не разомъ въ крѣпкомъ растворѣ, что составляетъ колоссальную разницу.

Лишь со времени открытія дистилляціи спирта или полученія его въ безводномъ состояніи въ концѣ 18-го вѣка начали готовить крѣпкіе спиртные напитки, которые стали мало по малу вытѣснять изъ употребле-

нія слабые алкогольные напитки естественнаго броженія, что въскорѣ и отразилось развитіемъ алкоголизма въ населеніи. Это развитіе алкоголизма у насъ въ Россіи начало особенно сильно сказываться со времени откупной системы, которая давала возможность въ буквальномъ смыслѣ слова спаивать народъ; на смѣну ея слѣдовала акцизная система, выпустившая въ большомъ количествѣ въ продажу т. наз. «дешевку» съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, столь ядовитаго и вреднаго продукта, усиливающаго во много разъ губительное еѣ вліяніе на организмъ. Нынѣшняя монополюная система очистила самый алкоголь, но она не понизила его крѣпости, а еще повысила и, кромѣ того, благодаря особымъ условіямъ продажи, она отняла возможность у большинства населенія пользоваться спиртными напитками вмѣстѣ съ пищевыми продуктами.

Поэтому первое, что необходимо сдѣлать нынѣ-же экстренно для пониженія губительнаго распространенія алкоголизма,—это ослабить крѣпость казенной водки.

Хотя и распространено мнѣніе, что народъ нашъ пьетъ будто-бы для извѣстной цѣли — достичь соотвѣтствующаго опьяненія, а потому возможное пониженіе крѣпости казенной водки будто-бы ничуть не приведетъ къ уменьшенію потребляемаго алкоголя отдѣльными лицами, а заставить ихъ, вмѣсто потребляемой ими ранѣе порціи водки, пить двойную или тройную ея порцію въ зависимости отъ ослабленія ея крѣпости, но это мнѣніе, если и можетъ имѣть значеніе, то лишь по отношенію къ привычнымъ пьяницамъ. Для лицъ-же непривычныхъ къ постоянному потребленію водки меньшая ея крѣпость, несомнѣнно, можетъ имѣть огромное значеніе въ смыслѣ меньшаго вреда, наносимаго въ этомъ случаѣ организму при потребленіи имъ водки и въ смыслѣ меньшаго привыканія его къ потребленію алкоголя, ибо въ отношеніи этого привыканія должна быть безразлична крѣпость потребляемаго напитка. Но, если остановиться на этой мѣрѣ, какъ предварительной, то нужно имѣть болѣе или менѣе обоснованный

отвѣтъ на вопросъ, до какой степени желательно на первое время ослабить крѣпость водки и разомъ-ли ее ослабить въ значительной мѣрѣ, или-жѣ идти послѣдовательно и въ нѣсколько пріемовъ?

Вмѣстѣ съ этимъ неоднократно указывалось на необходимость всемѣрно стремиться къ замѣщенію водки на рынкѣ слабыми напитками естественнаго броженія, какъ квасы, меда, некрѣпкія пива, слабыя вина и т. п. Но и тутъ желательно научное выясненіе вопроса, какіе изъ напитковъ были-бы предпочтительнѣе предъ другими своими относительно безвредными качествами?

Повидимому, въ средѣ нашего крестьянства пива, квасы и меда могли-бы въ значительной мѣрѣ вытѣснить потребленіе водки, если-бы была предоставлена возможность Обществамъ и Сходамъ постановлять приговоры отдѣльно по отношенію къ закрытію водочныхъ и отдѣльно-же по отношенію къ закрытію пивныхъ лавокъ, чего въ настоящее время не допускается. Нечего говорить, что проведеніе въ жизнь принятаго Гос. Думой крайне важнаго законопроекта объ участіи въ этихъ постановленіяхъ женщинъ на равнѣ съ мужчинами какъ и вообще развитіе самостоятельности общества въ этомъ дѣлѣ, могло-бы оказать въ указанномъ отношеніи рѣшающее вліяніе.

Далѣе, какъ мы знаемъ, научными изслѣдованіями доказывается, что алкоголь менѣе вредно дѣйствуетъ при потребленіи его съ пищей, а не на голодный желудокъ, ибо во 2-мъ случаѣ его дѣйствіе оказывается много болѣе значительнымъ, благодаря болѣе быстрому всасыванію въ кровь и благодаря извѣстному ослабленію сопротивляемости тканей голоднаго организма. Въ виду этого, казалось-бы, необходимо теперь-же измѣнить вообще условія продажи спиртныхъ напитковъ, предоставивъ населенію возможность одновременнаго потребленія со спиртными напитками и пищевыхъ продуктовъ.

Но и здѣсь является вопросъ, требующій научнаго отвѣта: какіе пищевые продукты и въ какомъ коли-

чественномъ соотношеніи наилучше парализуютъ вредное вліяніе потребляемаго алкоголя и, наконецъ, какъ лучше достигнуть въ этомъ отношеніи наиболѣе желательныхъ результатовъ, ибо, напр., Готтенбургская система, по однимъ авторамъ, оказываетъ будто-бы благотѣльное вліяніе, а по другимъ—она будто-бы еще развиваетъ большее потребление спиртныхъ напитковъ, которые какъ-бы поневолѣ пьются вмѣстѣ съ пищевыми продуктами.

Далѣе неоднократно указывалось, какъ на важную противуалкогольную мѣру,—это возможно широкое распространеніе безалкогольныхъ напитковъ. Такимъ напиткомъ, какъ извѣстно, нѣкоторыми признается чай.

Хотя не можетъ подлежать сомнѣнію, что чаи во много разъ безвреднѣе обычно употребляемыхъ алкогольныхъ напитковъ, но я, однако, не могу себя причислить къ безусловнымъ защитникамъ возможно широкаго распространенія чая въ народѣ, особенно рекомендуемаго между прочимъ проф. *И. А. Сикорскимъ*. Дѣло въ томъ, что, хотя и указывается послѣднимъ въ защиту своего взгляда доказанное школой *Kraepelin'a* возбуждающее вліяніе чая на вниманіе, но, во 1-хъ, при этомъ не выдѣлено вліяніе собственно введенія въ организмъ большого количества горячей жидкости отъ вліянія самого чая, а, съ другой—доказано наукой, что алкалоиды чая — сердечные яды въ настоящемъ смыслѣ слова, и нельзя даже оцѣнить въ настоящее время, въ какой мѣрѣ эти, несомнѣнно, чуждые организму вещества при постоянномъ введеніи ихъ въ организмъ ежедневно и въ значительныхъ количествахъ въ теченіи всей жизни, могутъ отражаться на сокращеніи длительности послѣдней въ той или другой мѣрѣ. Слѣд., и здѣсь нельзя обойтись безъ научнаго освѣщенія вопроса, ибо возможно, что чаю и кофе для общенароднаго употребленія слѣдуетъ предпочесть ягодные и злачные напитки и въ томъ числѣ т. наз. земляничный чай (ягодный и цвѣточный) и ячменный кофе, — тѣмъ болѣе, что они легко могутъ быть изготовляемы и самимъ народомъ.

Несомнѣнно далѣе, что въ вопросѣ о борьбѣ съ алкоголизмомъ нельзя упускать изъ виду социальна-экономическихъ условій, ибо развитіе алкоголизма стоитъ въ самомъ тѣснѣйшемъ соотношеніи съ послѣдними. Хотя и имѣются отдѣльные авторы, признающіе алкоголизмъ за порокъ, коренящійся въ природѣ человѣка независимо отъ экономическихъ условій (*Gerkner, Jons* и др.), но огромное большинство авторовъ рассматриваетъ алкоголизмъ, какъ социальное зло, коренящееся въ значительной мѣрѣ въ социальна-экономическихъ условіяхъ и потому требующее социальныхъ-же мѣръ борьбы ¹⁰). Но очевидно, что для установленія соотвѣтственныхъ мѣръ борьбы съ массовымъ алкоголизмомъ, какъ социальнымъ зломъ, необходимо прежде всего изучить его коренныя причины.

Въ этой области можно указать на цѣлый рядъ авторовъ, какъ *Helenius, Hoppe, Popert, Hirschfeld, Н. Х. Озеровъ, Laitinen, Д. Н. Бородинъ, Н. И. Григорьевъ, И. В. Сажинъ* и многіе др., которые освѣщаютъ вопросъ съ точки зрѣнія соотношенія алкоголизма съ развитіемъ смертности, особенно дѣтской, сифилисомъ, бугорчаткой, преступностью, психозами и самоубійствами. Тѣмъ не менѣе для выясненія социальныхъ причинъ алкоголизма въ тѣсномъ смыслѣ слова требуется еще очень много научнаго труда.

По словамъ *Д. А. Дриля*:

«къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи, т. е. въ изученіи глубокихъ причинъ массоваго алкоголизма, завоеванія науки оч. и оч. ограничены. Правда, и съ этой точки зрѣнія алкоголизмъ изучался—здѣсь достаточно указать на труды *Grotjahn'a, Van-der-Welde'a, Blocher'a* и *Landmann'a, Stehr'a* ¹¹).

У насъ въ Россіи эти вопросы освѣщались докладами на бывшемъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, особенно *Каспарьянцемъ, А. Е. Лосицкимъ, И. В. Чернышевымъ* и др. Этому-же вопросу посвящена и недавно вышедшая работа *С. А. Первушина* (1. с.).

Послѣдній особенно подчеркиваетъ недостаточность изслѣдованій въ данной области.

«Мы не можемъ опредѣленно сказать, говорить авторъ,—какія соціальныя группы особенно злоупотребляютъ спиртными напитками: есть-ли это специфическая болѣзнь соціально обездоленныхъ или-же ею одинаково страдаютъ и обеспеченные классы? Если справедливо послѣднее, то аналогиченъ-ли алкоголизмъ богатыхъ и бѣдныхъ классовъ или-же въ формахъ, сущности и причинахъ того и другого замѣчается извѣстное различіе и какое именно,—по этому вопросу мы имѣемъ не болѣе, какъ рядъ противурѣчивыхъ сужденій; результаты анкетныхъ изслѣдованій, свидѣтельствующіе о тяготѣніи бѣдности къ алкоголю въ Россіи и на Западѣ, какъ будто опровергаются массовыми данными о потребленіи по цѣлымъ странамъ: наиболѣе богатая страна, какъ Данія, Франція, Бельгія, отличаются наивысшимъ душевымъ потребленіемъ алкоголя. То-же самое нужно сказать относительно соціально-экономическихъ причинъ его. Съ одной стороны, слишкомъ много причинъ, съ которыми одновременно ставится въ связь наше слѣдствіе—соціальный алкоголизмъ: высота заработной платы, жилищныя условія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, число мѣстъ раздробительной и распивочной продажи и т. д., при чемъ характеръ этой связи крайне неопредѣленный; словомъ, еще одинъ шагъ до признанія, что соціальныхъ причинъ алкоголизма безчисленное множество, а такое признаніе почти равносильно отрицанію возможности соціальнаго воздѣйствія на него. Съ другой—всѣ эти причинно-зависимости недостаточно обоснованы, и почти каждая изъ нихъ вызываетъ противъ себя цѣлый рядъ возраженій».

Я намѣренно привелъ здѣсь эту выдержку, чтобы разсѣять странное, чтобы не сказать болѣе, заблужденіе нѣкоторыхъ изъ врачей, будто-бы вопросы алкоголизма уже хорошо изучены. Оказывается между тѣмъ, что даже въ наиболѣе существенномъ пунктѣ, о значеніи специальныхъ условій въ развитіи пьянства, взгляды авторовъ расходятся кореннымъ образомъ. Такъ, по однимъ авторамъ, пьянство есть явленіе общественное, обусловленное капиталистическимъ строемъ современной цивилизаціи и вызываемой при этихъ условіяхъ нуждой наемнаго рабочаго, тогда какъ по другимъ—именно причиной нужды является пьянство, а, слѣд., и улучшать нужно не порядки, а людей. Съ другой стороны, извѣстно, что съ увеличеніемъ дохода растутъ и расходы на потребление спиртныхъ напитковъ. Вопросы, съ которыми мы здѣсь встрѣчаемся, чрезвычайно слож-

ны и, чтобы въ нихъ разобраться, необходимы возможно полныя и разнообразныя статистическія свѣдѣнія, которыя для Россіи нужно еще тщательнымъ образомъ собирать, дабы подвергнуть ихъ соотвѣтствующей обработкѣ. Само собою разумѣется, что только съ всестороннимъ выясненіемъ причинъ т. наз. соціальнаго алкоголизма и въ частности алкоголизма рабочихъ возможна цѣлесообразная съ нимъ борьба. Иначе говоря, необходимо прежде всего выясненіе статистическимъ путемъ и иными способами главныхъ условій соціально-экономическаго характера, приводящихъ къ развитію алкоголизма въ населеніи, чтобы имѣть возможность тѣмъ раціональнѣе и вѣрнѣе бороться съ назрѣвшимъ зломъ.

Далѣе извѣстно, что въ распространеніи алкоголизма играетъ извѣстную роль и некультурность населенія, а также его обычаи, ибо т. наз. «бытовой» и «обрядовой» алкоголизмъ или пьянство по большимъ праздникамъ, на крестинахъ, на свадьбахъ и т. п., когда пьютъ потому, что «такъ принято», «таковъ обычай», обусловливается ничѣмъ инымъ, какъ народной тьмой, противъ чего борьба возможна только путемъ поднятія народной культуры и развитіемъ народнаго просвѣщенія, связаннаго съ воспитаніемъ. Извѣстно, съ другой стороны, какъ губительно отражается неумѣренное распространеніе алкоголя среди дикихъ народовъ. Говорятъ даже, что цѣлыя племена такихъ народовъ подъ вліяніемъ алкоголя быстро вырождаются и вымираютъ, и потому при выясненіи раціональныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, мы должны сказать: если нужно отрезвить народъ, нельзя держать нашего крестьянина на положеніи безграмотнаго и невѣжественнаго дикаря, какъ это было до сихъ поръ. Дайте ему побольше свѣта, поднимите его нравственный уровень и вы убѣдитесь, что наряду съ принятіемъ цѣлаго ряда другихъ мѣръ вопросъ о т. наз. бытовомъ алкоголизмѣ быстро потеряетъ свою остроту, и самый алкоголизмъ въ современныхъ его формахъ постепенно отойдетъ въ область преданій. Но

проповѣдь идей трезвости, связанная съ созданіемъ здоровыхъ интересовъ въ населеніи требуетъ организаціи, которая опять-таки должна стоять въ извѣстной связи съ научнымъ учрежденіемъ, изучающимъ вредныя послѣдствія потребленія алкоголя.

Здѣсь не мѣсто входить въ критическое разсмотрѣніе другихъ мѣропріятій, которыя предлагались противъ развитія алкоголизма съ разныхъ сторонъ, и въ то-же время нѣтъ надобности распространяться о тѣхъ мѣраxъ, которыя открываются въ указанномъ отношеніи въ плоскости научнаго предвидѣнія, ибо это дѣло работы новаго научнаго учрежденія, но я не могу не сказать здѣсь, что та широкая отзывчивость со стороны Правительства къ дѣлу научнаго изслѣдованія столь важнаго общественнаго вопроса, какъ вопросъ алкоголизма и потребленія алкоголя вообще, даетъ возможность надѣяться, что съ этимъ вмѣстѣ мы вступаемъ въ ту эпоху нашей государственно-общественной дѣятельности, когда необходимость борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи признается не одними общественными дѣятелями, но и лицами, власть имущими, не только дѣломъ большой государственной важности, но и такимъ, которое должно вестись систематически шагъ за шагомъ, опираясь на научно-доказанные факты.

Безъ сомнѣнія, и до настоящаго времени въ различныхъ научныхъ учрежденіяхъ производились разнообразныя и цѣнныя по результатамъ изслѣдованія по вліянію алкоголя на организмъ; но эти изслѣдованія велись безъ общаго объединяющаго начала, обуславливаясь обычно тѣмъ, чѣмъ случайно заинтересовывался тотъ или другой изслѣдователь, при томъ-же они производились почти безъ всякой системы и безъ общаго плана, что составляетъ существенный недостатокъ въ отношеніи ихъ практической цѣнности,—тѣмъ болѣе, что эти изслѣдованія менѣе всего или вообще сравнительно мало касались вопросовъ относительно условій и первопричинъ, приводящихъ къ развитію алкоголизма вообще и т. наз.

соціального алкоголізма въ частности, вслѣдствіе чего остаются еще недостаточно выясненными до сего времени наиболѣе раціональныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ общественнымъ и индивидуальнымъ зломъ.

Между тѣмъ разрѣшеніе алкогольнаго вопроса есть, безъ сомнѣнія, одна изъ важнѣйшихъ соціальныхъ задачъ нашего времени, какъ справедливо говорить по этому поводу *Helenius*.

Вотъ почему призваніе къ жизни новаго учрежденія, посвященнаго исключительно цѣлямъ здравоохраненія въ отношеніи алкоголізма необходимо привѣтствовать съ общественной точки зрѣнія и можно только порадоваться тому, что столь важное и многообѣщающее въ жизни нашей страны научное учрежденіе создано въ связи съ Психо-Нейрологическимъ Институтомъ, поднявшимъ знамя изученія человѣка, изученія его личности и особенно тѣхъ ея сторонъ, которыя возвышаютъ человѣка надъ окружающей его живой природой.

Новое учрежденіе принимаетъ на себя не менѣе высокую задачу оздоравливать и поднимать нравственно упавшую личность и въ то-же время изучать и выяснять мѣры общественнаго характера, предупреждающія нравственное паденіе человѣка, обусловленное тѣмъ, что является продуктомъ его-же культуры, продуктомъ его цивилизаціи.

Да будетъ эта высокая цѣль нравственнаго оздоровленія личности всегдашнимъ знаменемъ новаго Института и пусть она служитъ руководящимъ принципомъ для всѣхъ его дѣятелей. Послѣднимъ-же пожелаемъ свято хранить это знамя и провести его изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ, ибо цѣнность человѣческой жизни, какъ нынѣ, такъ и въ глубинѣ грядущихъ вѣковъ, опредѣляется лишь нравственной ея природой и дѣятельностью на общую пользу, на пользу всего человѣчества.

Литература 1. *I. Voisin*. «Revue de l'hypnotisme». 1900. — 2. *Рыбаковъ*, «Врачъ», 1901, № 36. — 3. *Stegmann*. Uersamml. mitteld. Psych. u. Neur. in Dresden. «Neurologisches Centralblatt», 1902.—4. *Faretz*. Revue de l'hypn., 1903.—5. См. напр. *Cu-*

нани. «Русскій Мед. Вѣстникъ», 1899.—6. В. Бехтеревъ. «Centralbl. f. Nervenheilkunde», 1899, апрѣль.—Ther. Wochenschrift. 1895, № 2. В. Бехтеревъ. Гипнозъ, внушеніе и психо-терапия. Спб. 1911 г. Пивницкій. Докладъ Коммисіи по вопросу объ алкоголизмѣ 8/х 1903. Юбилейный сборникъ, посв. В. Бехтереву 1903 г., II, стр. 456.—7. Bruck. «Berliner Klin. Wochenschrift», 1910, № 12.—8. В. Бехтеревъ. Объективно психологическій методъ въ примѣненіи къ изученію преступности. Петербургъ, 1912. «Вѣстникъ Европы» за 1910 и отд. изданіе Спб. 1912. Въ этой работѣ приведены многочисленныя статистическія данныя, которыя говорятъ въ пользу вышеуказаннаго положенія.—9. В. Бехтеревъ. Вопросы нервно-психическаго здоровья въ населеніи Россіи. Докладъ на торжественномъ засѣданіи при открытіи 3-го Съѣзда отечеств. психіатровъ и отд. изд. Петербургъ, 1911.—10. С. А. Первушинъ. «Общественный Врачъ», № 9, 1911 г.—11. A. Grotjahn. Der Alcoholismus. Leipzig 1898. Van-der-Welde. Die economischen Factoren des Alcoholismus «Neue Zeit.» № 24. Jahrg. 1 стр. 146. Van-der-Welde. Rapport et Compte rendu des séances et des réunions du X Congrès international contre alcoholisme, tenu à Budapest 1905. Stehr. Alcoholgenuss und wirtschaftliche Arbeit. Iena. 1904. Blacher und Landmann. Die Belastung des Arbeiterbudgets durch Alcoholgenuss. Basel, 1905.